

Исследовательская статья

УДК 130.2 291.12. 7.046.3

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-121-134>

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА В ЕНИСЕЙСКОМ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ ИМ. А.И. КЫТМАНОВА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Виктор Владимирович Барашков

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
Москва, Россия

v.barashkov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-9806-6504>

Аннотация. Предмет настоящего исследования — произведения современной христианской живописи, графики и скульптуры на примере коллекции, вошедшей в 2021 г. в состав Енисейского музея-заповедника. Актуальность работы состоит в уточнении ряда теоретических аспектов диалога современного искусства и религии на примере взаимодействия священника Андрея Юревича с сибирскими художниками. Новизна заключается в описании социокультурного контекста формирования коллекции в 2000-е гг. С целью выявления основных тенденций в христианском искусстве был применён метод типологизации, также было проведено интервью с основателем коллекции священником Андреем Юревичем и искусствоведом М.В. Москалюк, изучены оригиналы произведений в Енисейском музее-заповеднике. К теоретическим результатам относится реконструкция истории формирования коллекции, этапов её развития (из частной инициативы священника в приходской музей, впоследствии в епархиальный и, наконец, включение в краевой государственный музей). На основе анализа отдельных работ из коллекции разрабатывается эскиз типологии основных направлений в современном христианском искусстве. В последней части статьи получили разработку различные варианты актуализации рассмотренных произведений в выставочной деятельности Енисейского музея-заповедника. В частности, показана особая значимость картин, раскрывающих локальную историю Восточной Сибири, оценивается возможность сравнительной демонстрации произведений коллекции с работами художников второй половины XIX – начала XX вв. В заключении под-

чёркивается закономерность вхождения коллекции в государственный музей в связи с новым подходом к определению понятия «музей», который предполагает работу с разными сообществами, в том числе с верующими людьми.

Ключевые слова: современное искусство, религиозное искусство, библейские сюжеты в живописи, искусство и религия, музейные коллекции, Енисейский музей-заповедник, Приенисейская Сибирь, философия культуры

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01668 «Комплексное исследование сакрального пространства старожилов Енисейского Севера: механизм сохранения и развития (на основе междисциплинарного исследования памятников истории и архитектуры)» (рук. А.П. Дворецкая), <https://rscf.ru/project/22-28-016681/>.

Для цитирования: Барашков В.В. Коллекция современного христианского искусства в Енисейском историко-архитектурном музее-заповеднике им. А.И. Кытманова: история формирования и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 121–134. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-121-134>

Research article

COLLECTION OF CONTEMPORARY CHRISTIAN ART IN THE YENISEI HISTORICAL AND ARCHITECTURAL MUSEUM-RESERVE NAMED AFTER A. I. KYTMANOV: HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Viktor V. Barashkov

Moscow State University Of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia
v.barashkov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-9806-6504>

Abstract. The subject of this study is the works of modern Christian painting, graphics and sculpture on the example of the collection that became part of the Yenisei Museum-Reserve in 2021. The relevance lies in the clarification of a number of theoretical aspects of the dialogue between contemporary art and religion on the example of the interaction of the priest Andrei Yurevich with Siberian artists. The novelty lies in the description of the socio-cultural context of the formation of the collection in the 2000s. In order to identify the main trends in Christian art, the typology method was applied, and an interview was also conducted with the founder of the collection, priest Andrei Yurevich, and with art historian M. V. Moskalyuk, the original works in the Yenisei Museum-Reserve were examined. The theoretical results include the reconstruction of the history of the formation of the collection, the stages of its development (from the private initiative of the priest to the parish museum, later to the diocesan museum and, finally, inclusion in the state museum). Based on the analysis of individual works from the collection, a typology of the main trends in contemporary Christian art is developed. In the last part of the article, various options for updating the considered works in the exhibition activities of the Yenisei Museum-Reserve were developed. In particular, the special significance of paintings that reveal the local history of Eastern Siberia is shown, the possibility of a comparative demonstration of the collection's works with the works of artists of the second half of

the 19th – early 20th centuries is assessed. In conclusion, the regularity of the collection entering the state museum is emphasized in connection with the new approach to the definition of the concept of museum, which involves working with different communities, including believers.

Keywords: contemporary art, religious art, biblical scenes in painting, art and religion, museum collections, Yenisei Museum-Reserve, Yenisei Siberia, philosophy of culture

Acknowledgements: The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 22-28-01668 "Comprehensive study of the sacred space of the old-timers of the Yenisei North: a mechanism for preservation and development (based on an interdisciplinary study of historical and architectural monuments)" (A. P. Dvoretzkaya), <https://rscf.ru/project/22-28-01668/>.

For citation: Barashkov, V. V. (2023) 'Collection of Contemporary Christian Art in the Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve named after A. I. Kytmanov: History of Formation and Development Prospects', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(1), pp. 121–134. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-1-25-121-134>

Введение

Проблема взаимоотношения религии и искусства сохраняет актуальность для философских исследований в связи с целым рядом вопросов. Более того, для характеристики современного искусства (со второй половины XX в.), стало дискуссионным само использование понятий «религиозного» или «христианского»¹. Разберём эту коллизию подробнее, и для начала напомним: в узком смысле слова под христианским искусством понимают литургическое (церковное) искусство или классические произведения на библейские сюжеты. Вместе с тем нельзя исключать из объёма понятия «христианское искусство» феномены многоуровневого диалога художников с религиозным мировоззрением, принятия и актуализации ими тех духовных смыслов, которыми пропитана любая, в том числе и светская, культура. Наконец, нельзя игнорировать и те явления, в которых присутствует вопрошание, обращённое к некоему транс-

цендентному началу (при этом художники могут и не быть верующими).

Как известно, религиозная тематика в искусстве отвечает на духовные искания как художника, так и зрителей. Искусствовед М.В. Москалюк пишет о «необходимости и смысле искусства <...> в том, чтобы раскрыть нечто стоящее над повседневностью, выразить либо символизировать духовное начало бытия в линии, краске, форме»². Исследователи отмечают, что художник в ситуации духовного кризиса не только способен зафиксировать этот кризис, но и наметить определённый путь его преодоления [Квитко, 2009: 34]. Не прервали подобные духовные поиски и современные мастера изобразительного искусства.

Сегодня в России можно констатировать отчётливую тенденцию увеличения количества (а также качества) временных выставок работ современных художников, посвящённых непосредственно религиозной тематике (примером могут служить I Биеннале христоцентричного искусства в Москве (2021), специальный проект

¹ Тульпе И.А. Религия и искусство в системе культуры: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.14. — Санкт-Петербург, 2020. — 433 с.

² «Вера без дел мертва». Вторая выставка современного христианского искусства: каталог / сост. В. Ракова. — Красноярск, 2002. — С. 5.

Ярославской биеннале «Просветление» (2022), выставки проекта «После иконы» в разных городах России и др.³), что говорит об актуальности диалога художников, чьи работы имеют христианскую направленность, с широкой аудиторией, в том числе с верующими людьми. Помимо временных выставок, в России имеются единичные примеры постоянных коллекций современного христианского искусства, претендующие на целостность и высокое качество художественных работ. Предмет рассмотрения данной статьи — коллекция современного христианского искусства, собранная протоиереем Андреем (Юревичем) в Лесосибирске Красноярского края и переданная в 2021 г. в Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова.

В качестве материалов исследования использовалась данная коллекция, а также интервью с её собирателем протоиереем Андреем (Юревичем) и куратором выставок христианского искусства М.В. Москалюк.

Методология исследования опиралась на философско-культурологический анализ произведений искусства в фондах Енисейского музея-заповедника и типологический метод их классификации.

Современные исследования убедительно показывают, что религиозные мотивы так или иначе осмысливались в отечественной художественной культуре; не был исключением и советский период (хотя в это время негласно и находились под запретом) [Шаманькова, 2019]; не оставался этот процесс и в наши дни. Однако в научной литературе ещё не сложилось целостного представления о современной динамике в сфере религиозно-художественных доминант творческого процесса. Тому есть как минимум три причины, связанные с условной неполнотой исходного художественного материала.

Во-первых, это временная неполнота: любое исследование современности принципиально открыто, оно имеет исходные точки отсчёта, но не имеет логического окончания (предположительно в связи с этим в XXI в. становится всё более проблематичной однозначная характеристика магистральных линий развития искусства, в том числе религиозного). Во-вторых, произведения изобразительного искусства, которые можно отнести к артефактам, важным для исследования религиозно-художественных доминант творческого процесса, не сводятся исключительно к картинам на религиозные (и тем более только христианские) сюжеты. И, в-третьих, даже творения, созданные на христианские сюжеты, разобщены: некоторые из них находятся в личных собраниях художников, другие — в частных коллекциях либо в коллекциях государственных музеев. Соответственно, трудно говорить о содержательной полноте материала, который предстоит типологизировать с целью установления искомых религиозно-художественных доминант.

Тем не менее, метод типологизации, применённый к ограниченному материалу одной отдельно взятой коллекции, позволяет с высокой степенью достоверности оценить процессы, касающиеся как минимум краеведческого масштаба. А заодно — дать эскиз тенденции, имеющей, возможно, более широкие рамки.

История формирования коллекции

Коллекция ведёт отсчёт с юбилейных мероприятий к 2000-летию христианства и непосредственно связана с личностью и деятельностью священника Андрея Юревича. Последний, будучи ещё светским человеком, архитектором по образованию, вместе с женой и маленькой дочкой в начале 1980-ых гг. переехал из Москвы

³ Автор данной статьи выступал куратором выставки «Валерий Пьянов. Соединяя времена: от древнерусского искусства к модернизму» в Выставочном комплексе города Владимира (29 апреля – 17 июня 2021 г.). На выставке были показаны поиски Валерием Пьяновым (1940–2012), художником-нонконформистом, средств художественного выражения духовных ценностей в российской истории и культуре.

в Лесосибирск и был вскоре назначен главным архитектором города. В 1991 г. стал священником, настоятелем первого православного прихода в городе. Впоследствии в 1995–2002 гг. участвовал в разработке проекта (вместе с А.В. Банниковым) и в строительстве первой церкви Лесосибирска — Крестовоздвиженского собора, ставшего одним из крупнейших храмов в Сибири. К 2000 г. прот. Андрей был хорошо знаком с членами творческого объединения художников «Енисей», включавшего в себя мастеров из Лесосибирска и близлежащего Енисейска. У него возникла мысль провести конкурс художественных работ христианской тематики. Эту инициативу поддержала Инна Александровна Лебедь (жена тогдашнего губернатора Красноярского края А.И. Лебеда), которая попросила подключиться к конкурсу региональное отделение «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств (РАХ) в Красноярске (его тогда возглавлял академик Ю.П. Ишханов)⁴. В отделении РАХ это направление стала координировать искусствовед Марина Валентиновна Москалюк, ставшая куратором как первой, так и последующих выставок.

В конце 2000-го года по итогам конкурсного отбора в рамках Всероссийского духовно-патриотического фестиваля «За Русь Святую» была проведена первая выставка «Сибирские художники — 2000-летию Рождества Христова» в Лесосибирске, а затем и в Красноярске в залах РАХ⁵. Выставка получила широкий общественный резонанс как в художественной среде, так и в среде церковных людей. Ряд художников на открытии выставки в Лесосибирске подарили свои работы свя-

щеннику. В результате возникла мысль, во-первых, сделать эти выставки регулярными (в формате биеннале), а во-вторых, организовать постоянную галерею из даров и посильных приобретений. За десять лет (до начала 2011 г., когда прот. Андрей переехал на служение в Москву) было проведено 5 выставок. Тщательно продумывались их названия, имевшие «сцепляющее» символическое значение: «Вера без дел мертва»⁶ (2-ая выставка, 2002), «Во свете Твоем узрим свет»⁷ (3-я выставка, 2004), «Небо становится ближе»⁸ (5-ая выставка, 2011). Со второй выставки к проекту подключились художники из других городов Сибири и Дальнего Востока — Челябинска, Омска, Новосибирска, Барнаула, Иркутска, Благовещенска, а также из центральной части России — Москвы, Ярославля, Санкт-Петербурга. Критерии отбора выставочных работ выработала М.В. Москалюк, среди них — «глубина и искренность размышлений и ощущений художника, выраженная им в эстетически значимой и пластически убедительной изобразительной форме»⁹.

Постоянная коллекция также продолжала пополняться и получила название «Музей современного христианского искусства». 4-ая выставка «Из фондов музея современного христианского искусства»¹⁰ в доме художников г. Красноярска (2006) впервые представила коллекцию в её полноте. Вскоре у галереи появилось и здание. Православному приходу в Лесосибирске передали бывшую городскую школу, на первом этаже которой расположилась православная гимназия, а второй переоборудовали под анфиладу залов для музея (он был открыт 31 января 2009 г.). Позднее,

⁴ Барашков В.В., Дворецкая А.П. Интервью с протоиереем Андреем Юревичем, 10.03.2021 г. Архив автора.

⁵ Сибирские художники — 2000-летию Рождества Христова: каталог / ред. протоиер. Андрей Юревич. — Лесосибирск, 2000. — 50 с.

⁶ Вера без дел мертва. Вторая выставка современного христианского искусства: каталог / сост. В. Ракова. — Красноярск, 2002. — 57 с.

⁷ В свете Твоем узрим свет. 3 выставка современного христианского искусства: каталог / сост. Н. Тригалева. — Красноярск: КГХИ, 2004. — 56 с.

⁸ Небо становится ближе: V Всероссийская выставка современного христианского искусства: каталог / сост. А. А. Антонова, Л. В. Дадыко. — Красноярск: Союз художников России, 2011. — 28 с.

⁹ Вера без дел мертва, 2002: 5.

¹⁰ Музей современного христианского искусства. Выставка произведений: каталог. — Красноярск, 2006. — 13 с.

после перевода прот. Андрея в Москву, картины были перенесены в подклет Кресто-воздвиженского собора, а коллекция получила статус епархиальной.

По своей сути коллекция служила просветительским целям и претендовала на то, чтобы включать в себя наиболее значимые произведения современных художников, созданные на религиозную тематику и отражающие разные стили и течения в искусстве. Целостность её определяли принципы отбора, которых придерживался прот. Андрей (Юревич): «Я собираю некричащее, неэпатажное, непр provокативное, достаточно тихое, глубокое, многослойное искусство, иногда не без юмора»¹¹. При этом «христианское искусство не хулиганит, не безобразничает»¹². Главное в содержании собранных им произведений прот. Андрей (Юревич) видит в следующем: «Это искусство о чём-то трансцендентном... Когда человек задумывается об инобытии, о том, что за пределами того, что можно потрогать, увидеть, чувственно воспринять...»¹³. При этом произведения, вошедшие в коллекцию, отличаются единством формы и содержания: первая должны быть «красивой», второе — быть «глубоким».

После переезда в Москву прот. Андрей Юревич продолжает работу, в Москве складывается новая коллекция. В Лесосибирске же коллекция была «законсервирована», поскольку новых выставок не проводилось, а другого человека, способного организовать эту работу, не нашлось. В 2021 г. Лесосибирская часть коллекции была передана Енисейской и Лесосибирской епархией (епископом Игнатием (Голинченко) при содействии прот. Андрея) на хранение в Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова.

Об этой коллекции и пойдёт речь далее. Отметим: одним из важнейших стимулов передачи коллекции в музей стало его активное развитие, расширение его выставочных площадей, в том числе в храмовых пространствах (Троицкий храм), а также подключение профессиональных хранителей, искусствоведов, способных развивать данный проект¹⁴.

Классификация художественных произведений коллекции

Коллекция произведений современного христианского искусства Енисейского музея-заповедника включает в себя 209 единиц хранения¹⁵: живопись, графику, скульптуру, произведения декоративно-прикладного искусства¹⁶. В своей основе она имеет региональную специфику — представлены произведения художников из Енисейска, Лесосибирска, Красноярска, Новосибирска, Омска, Благовещенска и др. городов Сибири и Дальнего Востока. Её заведомо меньшую часть представляют работы художников из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля и др.

Тематику работ можно разделить на несколько блоков:

- 1) региональная историко-культурная и архитектурная тема;
- 2) тема древнерусской культуры и архитектуры;
- 3) библейские сюжеты;
- 4) философско-религиозное осмысление христианских символов и понятий;
- 5) художественное осмысление языка иконы.

Предложенная классификация охватывает разные по содержанию единицы, дополняющие друг друга. Так, значима

¹¹ Священник Андрей Юревич: создатель первого в России музея современного христианского искусства // Youtube канал Теозестика. — 2021. — 4 окт. — URL: https://youtu.be/h_x2CcA1_yE

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ В оценке мотивов передачи коллекции в музей взгляды прот. Андрея совпадают с мнением М.В. Москалюк. См.: Барашков В.В., Дворецкая А.П. Интервью с протоиереем Андреем Юревичем, 10.03.2021 г. Архив автора; Барашков В.В. Интервью с искусствоведом М.В. Москалюк, 07.06.2022 г. Архив автора.

¹⁵ Коллекционная опись произведений современного христианского искусства // Енисейский музей-заповедник.

¹⁶ Воспроизведения большинства произведений из коллекции можно найти в интернете. См.: Музей современного христианского искусства: сайт. — Москва. — URL: <https://christian-art.arhiv-museum.ru/works/collections/lesosibirsk/>

связь локального и общероссийского, когда личностное восприятие религии, локальный (региональный) уровень идентичности (1) включается в историческую перспективу русского православия в его исторической канве (2). Это искусство занято осмыслением традиционных для христианского искусства библейских сюжетов (3); что дополняется философско-религиозным осмыслением христианских символов и понятий (4). Наконец, работы можно классифицировать исходя из их связи с литургическим искусством, в данном случае мы имеем образцы художественного осмысления языка иконы (5). Разберём каждый из выделенных блоков¹⁷.

1. Безусловно, *региональная историко-культурная и архитектурная тема* — это естественная точка отсчёта коллекции, её ценностное ядро. В этой связи логична передача коллекции музеем города Енисейска — одного из исторических центров Восточной Сибири. Архитектурные пейзажи Енисейска (работы В. Суслова, А.А. Ключева, Ю.И. Разыщикова и др.) поэтически передают облик древних храмов, их гармоничное слияние с природой. Можно отметить несколько портретов местных священников: собирателя коллекции прот. Андрея (Юревича) кисти А.И. Волокитина и В.Д. Меньшикова, а также о. Георгия и матушки Валерии (Г.Х. Фуфачева). «Церковный сторож» А.И. Волокитина (1956–2019) — портрет человека, преданного своей вере, со всей ответственностью относящегося к своему послушанию при храме. Взгляд персонажа картины этого же художника «Звонарь» погружён в глубины души, которая непрестанно беседует с Богом. Звонарь ещё не начал раскачивать колокол, он сжимает в своих руках верёвку, испрашивая у Бога благословения. Но в его душе как бы поднимается благовест, который спустя мгновения зазвучит над изображённым в пролёте звонницы старым городом.

К региональной теме примыкают работы из коллекции, представляющие *религиозность в повседневности*, а именно особый строй видения мира, когда небесное переплетается с земным. Так, в работах Варвары Бондиной (1974–2013), художницы из Минусинска, изображены Покров Пресвятой Богородицы над её родным городом, ангел-хранитель, оберегающий спящего младенца, новобрачные в руках ангельских, крестный ход, летящие над городом муж и дети художницы. Эти полотна полны непосредственности. К этому же ряду относятся работы, выполненные детьми в воскресной школе Лесосибирска: изображения храмов, православной гимназии, ангелов, сцен крестин — всего, что близко ребёнку.

2. Произведения на *темы древнерусской культуры и архитектуры* углубляют историческое измерение коллекции. В российской духовной культуре и искусстве уже с 1960-ых гг. (после периода слома культурных ценностей 1920–1930-х гг.) всё чаще осознаётся значимость «корней», которые художественная интеллигенция связывает прежде всего с древнерусской культурой. Напомним: утверждение православия в Сибири произошло в конце XVI–XVII вв. Однако для современных художников очевидна связь архетипических культурных основ православия Сибири (прежде всего, церковной архитектуры) с Центральной Россией, ядром русского православия. Не случайно в работах Германа Паштова, Дениса Реутова, Натальи Муриной изображены древние храмы Ростова Великого и Ярославля. Екатерине Савочкиной принадлежат тонкие акварели, передающие красоту деревянного храмового зодчества Новгородской земли. Андрей Машанов и Виктор Степанов обращаются к образам первых святых Древней Руси — Бориса и Глеба. В работе А. Машанова уже убиенные князья лежат рядом у подножия креста,

¹⁷ Более подробный обзор произведений этой коллекции представлен автором статьи в рукописи, подготовленной по проекту гранта Российского научного фонда № 22-28-01668 «Комплексное исследование сакрального пространства старожилов Енисейского Севера: механизм сохранения и развития (на основе междисциплинарного исследования памятников истории и архитектуры)» (рук. А.П. Дворецкая), <https://rscf.ru/project/22-28-01668/>

символически обозначающего их жертву; в работе В. Степанова святые изображены верхом на конях. Борис и Глеб облачены в красные одежды мучеников и держат в руках крест, их взгляды говорят о решимости принять мученическую кончину. Другая работа А. Машанова посвящена житию Александра Невского: поле офорта (с неровностями, отсылающими к древней рукописи) поделено на две части, на одной из них показана битва русских воинов с неприятелем, на второй древнерусской вязью выписано начало летописного текста жития князя. Художник обратился в своем творчестве и к обобщённому образу древнерусских зодчих, представленных на фоне резного каменного чудного зверя (отсылка к владимирскому белокаменному зодчеству). А в ксилографиях Александра Сорокина взят ещё более ранний, былинный, пласт древнерусской культуры, который довольно рано получил христианские интерпретации.

3. Произведения на *библейские сюжеты* представляют современные интерпретации классических для мировой и российской живописи нарративов. Здесь можно выделить работы известных художников (Т. Бугаенко, А. Савочкина, Д. Джеймс-Леви), а также курсовые и дипломные работы учеников Красноярского художественного института (М. Кабилов, И. Югай, И. Мущенко, В. Степанов). Последние оказались в коллекции, поскольку в 2000-ые гг. прот. Андрея приглашали в институт консультировать учащихся в их работе над библейскими сюжетами. Глубокое проникновение в богословское толкование этих сюжетов вкупе с художественным мастерством, вложенным в ребят их наставниками, способствовало высокому художественному уровню учебных работ (когда коллекция занимала второй этаж школы, им был даже отведён отдельный зал). Нестандартна, к примеру, композиция работы «Голгофа» Игоря Югая. Вид сверху обеспечивает композиции монументальность (данный ракурс вызывает в памяти композиции А. Альтдорфера). В результате евангельское событие предстаёт вселенски значимым. К освещённой лучом света Голгофе длинной цепочкой

тянутся люди, апостолы же в одиночестве и страхе наблюдают за происходящим.

«Искушение Христа» Игоря Мущенко (художника из Красноярска) построено на антитезах. Ярко освещённая фигура Христа противопоставляется тёмной, погружённой в тень, фигуре искушителя. Спаситель стоит твёрдо, уверенно, его образ решён в монументальных традициях, — в то время как искушитель полуприсел и весь изогнулся. Он показывает вниз, очевидно, на камни, Христос же крепко схватил его за правую руку, говоря «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4: 3–4). «Бегство Лота» того же художника композиционно делится на два плана: на первом, покрытом тёмными тучами, как будто прямо нам в глаза смотрит жена Лота, обернувшаяся на разрушаемые города. Она не в силах оставить прошлое и уже превращается в соляной столп. На втором плане мы видим самого Лота с дочерьми: они с верой в Бога идут вперёд, к освещённому солнцем пейзажу. Композиция выстроена так, что зритель как будто идёт вслед за героями библейской истории и выбор остаётся за ним: идти вперёд или обернуться, довериться Богу или поступить вопреки ему.

Художник Александр Савочкин из Челябинска использует технику ксилографии. В коллекции представлена серия из пяти работ «Притча о сеятеле». На первой («Сеятель») изображены три большие полупрозрачные монументальные фигуры (Троица), разбрасывающие зёрна (Слово Божие). На последующих четырёх показана судьба этих зёрен: мы видим больших птиц, как будто распугивающих людей («Птицы»), пробивающиеся сквозь камни, но сухие деревца («Места каменистые»), огромные и острые, похожие на чудовищ, тернии («Тернии») и, наконец, красивое здоровое деревце, на которое смотрят собравшиеся рядом люди («Приносящие плод»). Образы Савочкина лаконичны и убедительны, на последних четырёх работах рефреном становятся лучи, сходящие с неба и символизирующие божественное присутствие, которое изображённые люди (кроме «приносящих плод») как будто не замечают.

4. Целый ряд работ можно охарактеризовать как *философско-религиозное осмысление христианских символов и понятий*. Коллекция богата первоклассными произведениями этого уровня, предполагающими творческую свободу и одновременно несомненного мастерства от художника. К этому ряду работ (и вообще к числу наиболее значимых для коллекции по своему художественному качеству и глубине религиозно-философских идей) относятся картины уже упомянутого красноярского художника Александра Волокитина. Когда коллекция находилась на втором этаже школы, его работам был посвящён отдельный зал. У прот. Андрея сложились глубокие отношения духовной дружбы с художником; художественные образы А. Волокитина отразили эти отношения. Триптих «Ангелы творения» (каждая из частей имеет формат 196 x 270) даёт оригинальное истолкование творения мира, вернее, его обустройства ангелами по воле Божией. Фигуры ангелов монументальны, их лики благостны. В белоснежных одеяниях на синем «космическом» фоне они бережно держат нашу планету (центральный ангел), кадило (левый ангел) и зажжённую свечу и крест (правый ангел). Работа «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» отсылает к последним словам, сказанным Христом на кресте. Распятый Христос, погружённый во тьму, изображён с широко открытыми доверяющими глазами, смотрящим на сияние с небес (знак Бога Отца). «Человек спасённый» отсылает к композиции «Пьета». Резко опущенная рука человека (Христа?) подчёркивает свершившуюся жертву. Богородица (с непривычным для иконографии красным нимбом — очевидно, намекающим на страдания) бережно держит его голову и как бы благословляет другой рукой. Композиция передаёт впечатление от таинства, совершающегося на наших глазах, а именно тайны спасения рода человеческого посредством крестной жертвы Христа.

Скульптурные работы Елены Красновой из Красноярска символически изображают четыре греха («Гордыня», «Чванство», «Безверие», «Злоба»). Грех представлен в них бескомпромиссно,

со всем его уродством. Серия из шести работ «Молитва Оптинских старцев» омского живописца Сергея Александрова представляет редкий пример символического изображения слов молитвы, причём не без юмора. Так, слова молитвы «на всякий час сего дня во всём наставь и поддержи меня, Господи» иллюстрируются картинкой, изображающей человеческую фигурку, раскачивающуюся над бездной на качелях. Присмотревшись, можно заметить две руки в белоснежной одежде — очевидно, это руки Господа, бережно нас поддерживающего. Этот приём призван демонстрировать как хрупкость человека, так и определяющую роль Бога в его спасении. Работы Румяны Внуковой (Красноярск) — не просто иллюстрации псалмов; это выраженное цветом, линиями, штрихом глубоко эмоциональное религиозное размышление о жизни человеческой души, о беседах души с Богом, полных воплей и жалоб, а также размышление над радостью избавления души от страданий и упованием её на Бога, стремлением идти «по пути праведных». Работа Р. Внуковой «90 Псалом. “Живущий под кровом Всевышнего”» отражает размышления на тему одного из самых важных для верующих текстов. Важных, поскольку этот псалом обещает надежду на Божью помощь в трудных жизненных обстоятельствах. Фигура человека как будто осенена белыми (божественными) крыльями («Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его» (Пс. 90:4)).

Работа иркутского художника Сергея Элояна «Чаша» построена по правилам, характерным для иконописного пространства: стол, на котором стоит чаша, изображён в обратной перспективе. Внимательный зритель сразу вспомнит «Троицу» Андрея Рублёва, где эту чашу благословляет средний ангел (по предположениям ряда искусствоведов, Иисус Христос). Здесь же изображена лишь одна чаша; она выступает лаконичным и всеобъемлющим символом — и искупительной жертвы Христа, и евхаристической чаши. Эта работа непосредственно подводит нас к последней категории произведений.

5. *Художественное осмысление языка иконы* в русском искусстве можно отсчитывать с 1910-ых гг., когда реставраторами были раскрыты ранние слои древнерусских икон. Оригинальное прочтение языка иконы даёт художник из Благовещенска Александр Тихомиров (1956–2017). Свою технику он запатентовал как «оконопись». Название отсылает как к материалу, по которому он работает (старые оконные ставни), так и к мотивам, дающим осмысление иконописи. Его работы построены на использовании естественной древесной структуры. Художник лишь «проявляет», «высвечивает» из этого материала религиозные мотивы. Так, пять работ из коллекции формируют «деисис» (моление): перекладины оконных ставней задают ритм всей композиции, иконография близка канону. «Всевидающее око» — более вольное истолкование канона: лик Христа дан укрупнённым фрагментом, Вседержитель будто заглядывает через окно (всё-таки это ставни) в дом или, что вернее, в душу. «Ангел летящий» словно проявляется из древесных волокон, и освещается светом, исходящим извне, очевидно от Бога. Работы художника камерны и монументальны одновременно, в них «соединены душевная теплота, лиризм и высокая духовность, запечатлённая в аскетических образах и суровых ликах»¹⁸.

Фон офортов Андрея Машанова имитирует тон старинной бумаги или неровную поверхность стены древнего храма. Изображения (чаще всего однотонные),ступающие на этом фоне, читаются как фрески. В «Несении креста» у персонажа в белоснежной одежде (Христа?) появляются крылья; динамику работе придаёт изображённый по диагонали крест. На картине «Вознесение» фигура белоснежного персонажа почти не выделяется из фона. Она как будто вся пронизана божественным светом. Художнику достаточно лишь более чётко прорисовать лик, ладони и ступни фигуры, чтобы её можно было

«прочитать». Особое место в символике художника занимает тема полёта, становящаяся глубокой метафорой духовной трансформации [Прошкина, 2020].

Акварели Вадима Иванкина (Новосибирск) по колориту очень яркие, звонкие. Колорит отсылает к цветовому символизму иконы и фрески, да и сам цикл работ называется «Эскизы утраченных фресок». Так, акварель «Фома» отсылает к сюжету уверения Фомы. В работе господствует красный цвет Воскресения, в красные же одежды облачён и Христос, которого окружают апостолы (и Фома в их числе). Сам художник отмечал, что тема «библейского цикла» является для него «способом самовыражения через обращение к древнерусскому, византийскому искусству. То есть некой внешней формой, взятой оттуда и трансформированной, адаптированной к современному мышлению» [Чирков, 2022: 53].

Перспективы экспонирования произведений коллекции в Енисейском музее-заповеднике

Проведя классификацию и представив краткий анализ наиболее значимых работ коллекции, перейдём к осмыслению тех возможностей, которые собранные здесь работы могут получить в пространстве музея. То, что дар был принят государственным музеем-заповедником, с одной стороны говорит о признании высокого художественного и историко-культурного уровня коллекции, выходящего за пределы инициативы отдельного круга людей. С другой стороны, новое место хранения коллекции влечёт за собой и определённые вызовы. В исторически образцовом для Восточной Сибири городе Енисейске с его богатой церковной историей эти произведения могут приобрести в музейной деятельности новые контексты, получить дополнительное историческое измерение. В одной из наших статей о вероятной

¹⁸ Казанцева С. Собственная песня в искусстве // Александр Тихомиров. Оконопись: каталог. — Благовещенск: Группа компаний «Платина», 2014. — С. 14.

(но не реализованной) перспективе превращения этой коллекции в епархиальный музей было отмечено, что для России, в отличие от Западной Европы, подобный музей — это уникальное явление [Барашков, 2021] (следует отметить, что музеев современного христианского искусства в мире, конечно, не три, как это описано в статье И.К. Языковой [Языкова, 2018], а гораздо больше). Возможно, время для обогащения церковных музеев России свидетельствами современного богоискательства ещё не пришло. Главная же задача светского музея — сохранять и популяризировать свои «единицы хранения» в рамках широкой историко-культурной постановки задачи.

Вместе с тем Енисейский музей-заповедник обладает рядом уникальных черт, которые помогут развивать историко-культурный и даже религиозный потенциал изучаемой коллекции. В составе музея есть Троицкая церковь, являющаяся одновременно музейным и церковным пространством. Это позволит выставлять работы на библейские сюжеты в сакральном пространстве (возможны выставки, посвящённые тем или иным праздникам или важным периодам церковного календаря — Страстная седмица, Пасха, Рождество Христово и т.д.). Музей имеет перспективы в плане создания виртуальных экспозиций и популяризации своей коллекции и за пределами Восточной Сибири. Он находится в городе с богатой церковной историей и сохранившимися историческими памятниками, что позволит организовать в нём, например, выставки современного христианского искусства с тематическими пленэрами для художников разных регионов России.

Возможна и сравнительная демонстрация произведений коллекции параллельно с работами художников второй половины XIX – начала XX вв. Ключевым здесь может стать богоискательская направленность творчества художников начала XX в. и наших современников¹⁹. В коллекции присутствуют работы как глубоко верующих

художников, так и мастеров, относящих себя к культурной традиции православия, но не воцерковлённых. Основой для адекватного искусствоведческого сопоставления является реалистическая традиция в изображении религиозных сюжетов, преобладающая в изученной коллекции. Напомним также, что столица региона Красноярск — родина В.И. Сурикова, известного и своими работами на религиозные сюжеты («Благовещение», «Милосердный самарянин»), и ярко выраженным интересом к истории Сибири.

Вместе с тем следует учитывать границы набирающего популярность в Западной Европе так называемого «трансисторического подхода». В частности, проблемным является вопрос экспонирования в рамках одной выставки работ из этой коллекции и икон из собрания музея. На наш взгляд, сами контексты здесь различны (религиозный/светский), как различны и цели создания икон и произведений христианского искусства. Вместе с тем, если рассматривать поздние иконы (с XVII в.) с их развёрнутой сюжетностью, то их, вероятно, можно сопоставить с картинами на библейские сюжеты.

Состав произведений из коллекции на выставках будет отличаться и в зависимости от целевой аудитории. Так, для самого широкого круга посетителей будут интересны работы, содержательно иллюстрирующие те или иные события из Ветхого или Нового Завета. В идеале их следует сопровождать соответствующими текстами-цитатами и комментариями. Если выставка адресуется верующим, то надо учитывать роль религиозного чувства, религиозных и эстетических переживаний, в частности от богослужения. Так, многие верующие хорошо знают псалмы и глубоко их чувствуют. На наш взгляд, работы Румяны Внуковой по-настоящему могут быть прочувствованы именно верующими, хотя их эстетический посыл универсален. Подобные выставки можно устраивать, например, в притворе музейной

¹⁹ Барашков В.В. Интервью с искусствоведом М.В. Москалюк, 07.06.2022 г. Архив автора.

Троицкой церкви, где после богослужений могут проводиться беседы настоятеля с прихожанами.

Многочисленные посетители Енисейска интересуются локальной историей этих мест. В коллекции есть работы, раскрывающие формирование древнерусской православной культуры, что позволит экскурсоводу выстроить связь с культурой переселенцев в Сибирь XVII в.: какой духовный «багаж» они несли с собой, какими ценностями руководствовались. На такие выставки можно привлекать и артефакты из других фондов музея: археологический материал, свидетельства исторических документов и т.д. Наиболее универсальны для использования в экспозициях музея работы первой из выделенных в нашем исследовании категорий — картины с выраженной региональной спецификой.

Закключение

Из XX в. идёт чёткое отделение понятия «музей» от понятия «церкви»; однако в наши дни становятся актуальными иные акценты. Работы художников, раскрывающие религиозные мотивы, глубину духовного постижения мира и человека, вполне закономерно входят в государственные музейные коллекции; они являются важным звеном работы музеев с сообществами верующих разных конфессий (что вполне соответствует новому определению музея, принятому в 2022 г. Международным советом музеев ИКОМ²⁰). Растёт и роль музеев в реконструкции локальной истории в контексте культуuroобразующей роли религии. В просветительской деятельности современного музея, тем более музея-заповедника (экспонаты которого неизбежно центрируются вокруг местной истории),

эта задача, несомненно, остаётся актуальной. Потенциальному посетителю, соприкасающемуся с творчеством изученных современных художников, благодаря такой работе музея становится легче сопоставить свой внутренний мир с мировосприятием художника. Переживая подобную эмпатию, зритель в определённой мере становится со-творцом произведения, «до-страивая» в своём сознании те знаки, которые были даны художником в картине или скульптуре.

Пример формирования коллекции современного христианского искусства показывает новые пути раскрытия религиозного измерения современной культуры. Трудно переоценить роль духовных лиц (священников), имеющих хороший художественный вкус и желающих вступать в диалог с художниками. Следует также отметить, что коллекция стала плодом деятельности не одного человека, а целого содружества единомышленников (в более широком поле диалога церкви с обществом)²¹; духовных лиц и художников; культурных деятелей и благодарных зрителей.

Современные теоретики религиозно-художественных проектов и кураторы приходят к выводу о плодотворности разделения искусства литургического и внелитургического. С ними соглашается прот. Андрей (Юревич), отмечающий, что «современное христианское искусство — это как раз внелитургическое искусство, это станковое искусство, не икона. Икона — некое пророчество, окно в иной мир, в мир Божий»²². Современное же христианское искусство свидетельствует нам о человеке, его непростом пути к вере, его сомнениях, его не угасшем желании прикоснуться к вечным темам, выраженным в религиозных текстах.

²⁰ Согласно этому определению, музеи «способствуют разнообразию и устойчивости. Они работают и общаются этично, профессионально и с участием сообществ, предлагая разнообразный опыт для обучения, развлечения, побуждая к размышлениям и обмену знаниями». См.: Сеймур Т. Принято новое определение понятия «музей» // The Art Newspaper Russia. — 2022. — 26 авг. — URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/#:~:text=Новая%20формулировка%20звучит%20так%3A%20«Музей,музеи%20способствуют%20разнообразию%20и%20устойчивости>

²¹ Барашков В.В., Дворецкая А.П. Интервью с протоиереем Андреем Юревичем, 10.03.2021 г. Архив автора.

²² Священник Андрей Юревич: создатель первого в России музея современного христианского искусства // Youtube канал Теозстетика. — 2021. — 4 окт. — URL: https://youtu.be/h_x2CcA1_yE

Действительно, в изученной коллекции нет произведений с пресловутой «злободневностью»; они отсылают к вечным проблемам, говорят о серьёзности размышления над теми событиями, которые изложены в Библии. О том, что духовные переживания — это реальность в том числе и для наших современников. Всегда ин-

тересно прикоснуться в музее к древней истории церкви, но не менее значимо чувствовать и своё поколение звеном общей культурной цепи. В этом смысле пополнение музея современными произведениями искусства, глубоко погружающими зрителя в «вечные» темы, остаётся насущной и актуальной задачей.

Список литературы:

Барашков В.В. Пространства для экспонирования внеконфессионального религиозного искусства: российский и зарубежный опыт // *Academia*. — 2021. — № 2. — С. 149–162. <https://doi.org/10.37953-2079-0341-2021-2-1-149-162>

Квитко А.А. Христианская символика в произведениях художников Сибири (на примере коллекции Музея современного христианского искусства) // *Культурное наследие Сибири*. — 2009. — № 10. — С. 34–42.

Прошкина О.А. Пространство полета в офортах Андрея Машанова // *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока*. — 2020. — № 5. — С. 148–155.

Чирков В.Ф. Живопись Вадима Иванкина (наброски к исследованию творчества художника) // *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока*. — 2022. — № 3. — С. 50–59. <https://doi.org/10.17516/2713-2714-0046>

Шаманькова А.И. От храма в пейзаже — к «Распятию». Христианские мотивы, образы, сюжеты в отечественной живописи второй половины XX века. — Москва: БуксМАрт, 2019. — 336 с.

Языкова И.К. Куда пойду от лица Твоего?.. Художники Сибири в собрании Музея современного христианского искусства // *Дары. Альманах современной христианской культуры*. — 2018. — № 4. — С. 70–79.

References:

Barashkov, V. V. (2021) 'Spaces for Exhibiting Religious Art: Russian and Foreign Experience', *Academia*, (2), pp. 149–162. (In Russian).

Chirkov, V.F. (2022) 'The Painting by Vadim Ivankin (a Research on the Artist's Creative Work)', *Fine Art of Urals, Siberia and Far East*, (3), pp. 50–59. (In Russian).

Iazykova, I.K. (2018) 'Kuda poidu ot litsa Tvoego?.. Khudozhniki Sibiri v sobranii Muzeia sovremennogo khristianskogo iskusstva [Where can I go on Your behalf?.. Artists of Siberia in the collection of the Museum of Contemporary Christian Art]', *Dary. Al'manakh sovremennoi khristianskoi kul'tury*, (4), pp. 70–79. (In Russian).

Kvitko, A.A. (2009) 'Khristianskaia simbolika v proizvedeniiakh khudozhnikov Sibiri (na primere kollektsii Muzeia sovremennogo khristianskogo iskusstva) [Christian symbolism in the works of artists of Siberia (on the example of the collection of the Museum of Contemporary Christian Art)]', *Kul'turnoe nasledie Sibiri*, (10), pp. 34–42. (In Russian).

Proshkina, O.A. (2020) 'The Space of Flight in the Etchings of Andrey Mashanov', *Fine Art of Urals, Siberia and the Far East*, (5), pp. 148–155. (In Russian).

Shamankova, A.I. (2019) *From the Temple in the Landscape to the Crucifixion. Christian Motives, Images, Plots in Russian Painting of the Second Half of the Twentieth Century*. Moscow: BuksMArt Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Виктор Владимирович Барашков — кандидат философских наук, преподаватель кафедры истории и философии НИУ МГСУ, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26 (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Viktor V. Barashkov — PhD in Philosophy, Lecturer at the Department of History and Philosophy, Moscow State University of Civil Engineering (MGSU) National Research University, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia, 129337 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 18.01.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 18.01.2023; accepted for publication 22.02.2023.